

Неуемная тяга к жизни, или Удивительное сотворчество

Христос Воскресе!

Все, что мы делаем, так или иначе является творчеством. У нас всегда есть удивительная возможность проявить, выразить себя в своей деятельности. Каждый на своем месте. Сделать этот мир немного лучше и добрее. Стоит только проявить немного чуткости, внимания к ближнему, а главное, решимости. Подумайте только, в этом – в любви, заботе и стремлении к познанию и труду – мы становимся сотворцами Богу!

Мы рады, что Вы с нами!

Одно дело сказать – «он украл», совсем другое – «он вор».

Наталья Леонидовна Трауберг

Ваши дети когда-нибудь брали без спроса деньги? А конфеты?

Кто-то скажет: «Разве это воровство? Он не украл, а просто взял, он же дома...» А вот моя свекровь всего один раз в жизни порола своего единственного сына. Когда он, не спросив, взял дома деньги. Мой муж рассказывал, что у нег не было в тот момент мысли о плохом поступке. Просто захотел и взял... Странно, да? У детей, наверно, так часто бывает. И на маму совсем не обижался. Она наказывала его и сама же плакала... Мой муж был умным ребенком, понял все с первого раза.

А мне бабушка никогда не давала в руки свой кошелек. Если только сама откроет, достанет денежку и даст мне. Хотя знала, что без спроса никогда ничего не возьму.

Почему так? Наверно, они берегли нас от греха. Мимолетного, мелкого. Того, который – как у всех. К нему так быстро привыкаешь. Так легко его оправдываешь. Это похоже на тройки в школе.

Думаю, они верили в нас. Верили, что все плохое – не только «взять без спроca» – лезет не из нас, не является нашей сущностью. И даже наследственность, даже похожесть на кого-то не сделают нас окончательно плохими. Слезы матери, осторожность бабушки будут сильнее. Главное, чтоб не было равнодушия – самого страшного для детей. Помните, почему Алеша Карамазов вырос хорошим? Потому что его мать была – по нашим меркам – немного странной. И каждый раз, когда он был в чем-то виноват, падала на колени и молилась за него. Утрированный образ? Но он же видел это. А потом вырос и сам стал так же плакать и молиться за людей.

Автор рубрики – Мария Тряпкина

Главный секрет читающих детей

Вот мальчик Петя, ему восемь лет. Он читает из любого положения. Сам ходит в библиотеку, а мама уже купила всего Кира Булычева и перешла на Крапивина. У Пети хорошая память и ясная речь. Уроки он учит быстро, а устные предметы – так вообще играючи.

Вот мальчик Вася, и ему тоже восемь. Книги он терпеть не может, потому что они скучные и непонятные. С устными предметами у Васи беда: на вопросы отвечает мучительно сложно, со стихами дело обстоит еще хуже. Готов получать двойки, лишь бы их не учить.

Почему так? Чем Петя отличается от Васи?

Очень просто: Пете интересно. Интерес – вот главный двигатель успешного детского чтения. Он почти никогда не дается просто так. Интерес нужно раздувать, как огонек. И это – задача родителей.

Как можно стимулировать интерес ребенка?

- Подбирать книги о том, что ему нравится: животные или растения, мосты или самолеты, принцессы или разбойники.
- Беседовать о прочитанном, слушать ребенка и высказываться самим, сравнивать мнения, соглашаться и спорить.
- Не заставлять и не навязывать. Максимально разводить по времени интересные игры или мультики и чтение.
- Дать возможность выбора: в магазине, в библиотеке или дома у книжной полки.
- Читать самим так, чтобы ребенок видел вас с книгой.
- Играть и рисовать по прочитанному.
- Дарить книги на праздники.

А самое важное – создайте традицию чтения с ребенком. Например, пусть это будут 5-10 минут ежедневно под уютной лампой и в удобное время.

Интерес, как и огонек, требует пищи и заботы. Зато когда он появляется – помогает ребенку учиться и узнавать мир.

Автор рубрики – Мария Минаева

Протоиерей, профессор Иоанн Артоболевский был весьма занятым человеком. Служил священником (настоятелем – еще больше занятости). Преподавал в вузе – в том Сельскохозяйственном институте, который теперь – Тимирязевская академия. И семья у него была немаленькая: жена и четверо детей.

Давно отучился, защитил диссертацию, устроился на хорошую работу – пора бы успокоиться, тем более что загружен по полной. Но отец Иоанн продолжал свое самообразование, активно занимался научной и общественной деятельностью. Участвовал в заседаниях Религиозно-философского общества в Москве. Посещал лекции в Московском археологическом институте. Приехал на новое место жизни и службы – и тут же начал изучать историю местного имения.

Так отец Иоанн подавал своим детям пример: учил их учиться. Не для галочки. Учил любить образование и научную работу.

Сын отца Иоанна, Иван Иванович Артоболевский, лидер советского машиностроения, академик АН СССР, утверждал – да, так отец подавал ему самому пример, **так** вырастил своих детей в больших ученых. Причем в тяжелейшее время революции и гражданской войны.

Если мы, родители, «учились в школе на одни пятерки» – мы не подаем только одним этим фактом своим детям пример «прилежной учебы». Чтобы наш родительский пример и правда получил шанс сработать – **нужно, чтобы дети прямо сейчас этот пример видели, ощущали.** Не столь важно, какой именно областью мы интересуемся – лишь бы по-честному интересовались. Если непоказушно стремимся к самосовершенствованию – тогда заряжаем свой дом таким же устремлением. Когда подлинное образование становится для нас самих ценностью, оно оказывается ценностью и для наших детей. Шансы, по крайней мере, велики.

Автор рубрики – Анна Сапрыкина

В эту субботу – память царевича Димитрия Угличского

Много было версий о причине смерти восьмилетнего царевича. Неоспоримо одно – его святость. Первые чудеса произошли уже на его похоронах. И почитание Димитрия возникло настолько искренне и стихийно, что, когда через 15 лет после его смерти поступило распоряжение перенести его мощи в Москву, собрались огромные толпы людей. На окраине Углича целые сутки местные жители прощались с нетленным телом

отрока. А потом грандиозным крестным ходом шли люди пешком. Мощи Димитрия несли на руках – на специальных носилках.

До сих пор его считают небесным покровителем детей. В дореволюционное время в день его памяти всегда собирался детский крестный ход в Угличе. Сейчас 28 мая учрежден Всероссийский православный детский праздник. Существует орден благоверного царевича Димитрия Угличского и Московского – за попечение и защиту детей.

Удивительный, скромный памятник (работы игумена Рафаила, в миру – известного художника-авангардиста Сергея Симакова) стоит в Угличе возле княжеских палат. Смотришь, и так сильно напоминает тебе этот нежный мальчик цесаревича Алексия – маленького смелого страдальца, который готовился стать царем, но с рождения страдал

долгими кровотечениями от малейшей царапины. Интересно, что и последний из рода Рюриковичей, и последний наследник Романовых – святые, невинные страдальцы.

На этой неделе мы вспоминаем еще одну маленькую святую – отроковицу Музу

На первый взгляд ничего особенного нет в ее житии. Просто она была очень доброй и боголюбивой. Просто однажды ей явилась Богородица в окружении прекрасных девочек: «Не желаешь ли жить среди этих отроковиц и всегда следовать за Мною?» И Муза ответила: «Весьма желаю!» Девочка рассказала об этом родителям. И через 30 дней умерла.

Детская святость – особая категория. Она приоткрывает необыкновенно тяжелую для нас тайну детской смерти. И дает огромную надежду. В православном календаре много имен святых детей. И мы еще не раз будем возвращаться к этой теме.

Автор рубрики – Мария Тряпкина

Давайте сегодня почитаем отрывок <u>из повести Олега Симонова «Грозовые раскаты»</u> – удивительной мальчишеской повести о вере, дружбе и настоящих приключениях.

...Они едут в переполненном трамвае и молчат. Со всех сторон стискивают спинами, кошелками, боками, портфелями, но Пашка не видит и не слышит. В ушах звенит лязг затвора и окрик: «Готовсь... Готовсь!.. Готовсь!» Из оцепенения его выводит Борька, который продрался к нему и тянетза руку:

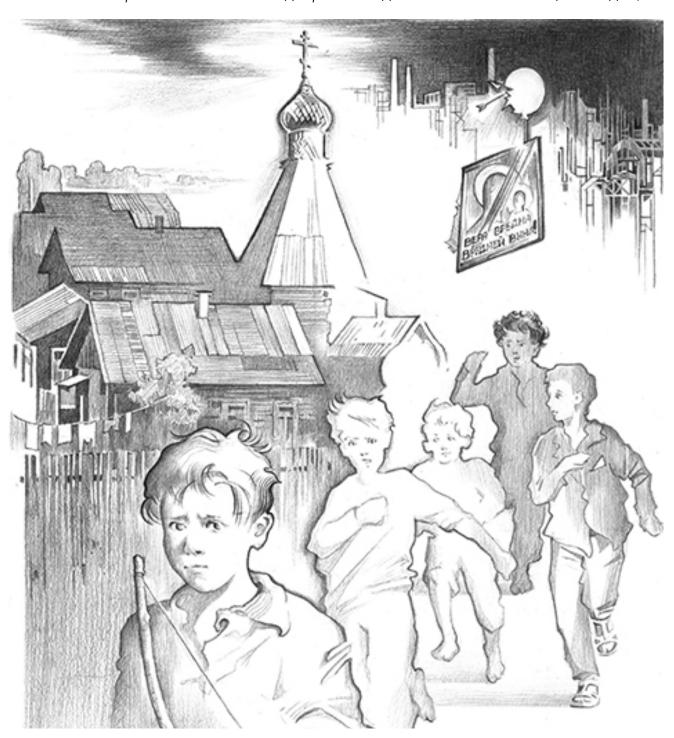
– Нам в-выходить!

Вылезают на незнакомой остановке и идут к незнакомому новому многоэтажному дому. Пашка приходит в себя только внутри – когда они дотопали до третьего этажа и очутились в чьей-то квартире, в узкой прихожей с высоким потолком.

– Папа сегодня д-дома. Дали выходной после двух авральных н-недель, – сообщает Борис.

Борькин голос, слышит Пашка, все еще подрагивает. Они что, к Борису домой пришли? Слева открывается стеклянная дверь и выходит человек в очках. Еще молодой, но

лысоватый, черты лица странно знакомы. Ну, конечно, Сергей Александрович, Борькин отец! Борин папа внимательно оглядывает команду, ему представляют Пашку. Сергей Александрович пожимает его вялую руку: рад знакомству! И вновь смотрит на сына.

Тревожно спрашивает:

– Что случилось?

Борька вздыхает: у них, как он не раз говорил, с папой оч-чень хорошее взаимопонимание. Что, конечно, замечательно, но иногда приводит к таким вот неожиданным вопросам.

- Пап, я расскажу. Пойдем?
- Пойдем. Только сначала отведем друзей на кухню и напоим чаем.

Пятерка тянется до конца коридора, все, кроме Бори и Сергея Александровича, садятся за стол. Борька разносит чашки, пацаны хлебают чай с листом смородины и, сначала робко, затем смелее, потягивают ломти белого хлеба из сухарницы. Сергей Александрович достает банку с клубничным вареньем и новую буханку. Р-раз! – от булки не остается и крошки.

Борька вздыхает и оглядывает ребят: не поминайте лихом! Он уходит вместе с отцом, вслед доносится сочувствующее сопенье. Пашка предельно ясно понимает две вещи: что Борька расскажет папе все – абсолютно все – об их сегодняшних подвигах и что отец не будет его наказывать (в обычном понимании). Но Пашка, как и остальные, сопит вслед Борису, потому что тому предстоит – и это тоже очевидно – непростой взрослый разговор.

Возвращаются хозяева довольно скоро – ну да, Борька ведь мастер рассказывать: он без лишних слов всю историю уложил в эти минуты, – у Сергея Александровича побледневшее лицо. Он продолжает угощать братву – скоро Пашка чувствует, что наполнен кормежкой до ушей и его неудержимо клонит в сон.

Ваш Вольный Странник

Журнал «Вольный Странник. Время быть вместе» в Телеграме

